

Независимая
газета. — 1998.
июль — с. 12

НЕ СМЕШНО!

Как и многие другие веселые передачи,
«Смехопанорама» производит тягостное впечатление

Григорий Заславский

ЕСТЬ ТАКАЯ передача на первом канале — «Смехопанорама». И раньше была. И долго еще, наверное, будет выходить. Потому как очень она нравится Евгению Петросяну, который ведет передачу. А это, кажется, вообще единственный аргумент, удерживающий «Смехопанораму» в эфире.

Чем еще объяснить присутствие на экране дошедшего до нас самолюбивого юмориста, который делится с телезрителями банальностями, иногда на грани пошлости, хотя сам Петросян подает их с таким видом, будто на наших глазах рождаются афоризмы и максимы, не уступающие классическим образцам Ларошфуко или Паскаля? (В скобках заметим, что самолюбование стало чем-то вроде фирменного клейма для наших потускневших весельчаков, — посмотрите на Регину Дубовицкую, которая ведет программу «Аншлаг и К», посмотрите на Лиона Измайлова, «переходящую звезду», на Геннадия Хазанова, который счастливым образом сумел, кажется, на всех каналах выступить со своими «Чужими юбилярами», в чем, правда, трудно обвинить его самого.) Разве что подкупом и шантажом. Похищенными детьми. Мы слишком любим наших юмористов, с которыми проще было коротать длинные и тусклые застойные вечера, чтобы подозревать их в чем-то подобном. Нет, на эти поступки наш юморист, конечно, не способен. Итак, выходит все просто:

ему нравится, он доволен, программа благополучно выходит в эфир. Евгению Петросяну удается подбирать все новые и новые темы для своих разговоров о природе смешного. Юмор и секс, юмор и перестройка, юмор и мы (но, какую бы ни была заявленная тема, довольно стремительно Евгений Петросян выводит любую «тему» к единственно-естественной для него оппозиции — «юмор и я», — хронометраж передачи диктует

Он, конечно, не так простодушен, как пытается выглядеть в своем интеллектуально-насыщенном «рабочем интерьере», среди книг и памятных фотографий. О, конечно, нет. Он умело «обтравляет» собственные эстрадные миниатюры вставками из выступлений своих старших и младших коллег. Приглашает кого-нибудь — со своими шутками. Но главным героем, конечно, остается он сам, Евгений Петросян. Артист, вы скажете, — ему

ми каждый выпуск, тарашить глаза. Но телевидение — такой соблазн, мало кому удавалось ему не поддаться. И вовремя уйти тоже уже не получится. Может быть, не вовремя уйти — тоже доблесть?

От Аркадия Исааковича Райкина, великого артиста, осталось две или три передачи. Их тоже, случается, крутят, но редко. Тут же так и хочется сказать о странном, сродни болезни, желании оставить в прошлом хоть что-то, хоть малую часть из своего «творческого века», по несчастью совпавшего с расцветом телевизионной эпохи. Тем более что до Райкина все равно не дотянуться из никого, как бы ни пытались нынешние затмить его количеством. Или: как бы ни пытались они подставить его в постамент для своих непрочных глиняных монументов.

Петросян, конечно, анекдотичен, но вовсе не по собственной воле. Но вызывает он не улыбку, а сожаление, даже жалость. Вро-

Евгений Петросян, как всегда, доволен собой.
Фото Натальи Медведевой (НГ-фото)

быстро переходить от завязки к кульминации и незамедлительно выводить на развязку). Можно было бы взять словарь — Для или орфографический, даже не важно — и шпарить по алфавиту, чтобы наверняка ничего не упустить.

Даже Геннадии Хазанову (с его-то связями!) не удалось так удачно «вписать» все свои выступления прошлых лет в канву нового, озабоченного коммерческой выгодой телевидения. А ведь Петросяну удается одно и то же выступление — по фрагментам, по репликам — «продать» по несколько раз!

не с руки сторониться огней рампы, отодвигаясь в тень. Да и разве этим он выбивается из сонма других наших телеведущих, для которых так естественно тянуть одеяло на себя, затмевая любого приглашенного гостя?

Не было бы «Смехопанорамы», и мы бы долго еще вспоминали какие-то удачные его шутки, грубоватые, иногда на грани дурного вкуса остроты, — были бы его верными потенциальными телезрителями. Не надо было выходить на экран, чтобы мозолить глаза своими вымученными шутками, бесконечными моральями, выводами, заключающи-

прошлое, поскольку шутки все — те еще, стародавние, пусть не советских лет, пусть перестроечных и послеразвалных, — программа эта ничуть не набирает от этого мягкого ностальгического колорита. И той прелести, которая обыкновенно сопутствует вспоминательным передачам, в ней нет. Она вполне такая же, как множество других плохих сегодняшних передач. Но только не надо с треском гнать Петросяна — у него есть заслуги, пусть небольшие, перед советской эстрадой. Тем паче что по всему видно — ведущему давно уже не до шуток. ■